

Чжоу Жун искоса взглянул на него, Сы Сяонань ответил спокойным взглядом.

Чжоу Жун придумал идею и сказал:

— Тогда поцелуй меня еще раз. Еще один поцелуй — и считай, что ты победил, не придерешься.

На восточном краю неба уже проступила едва заметная белизна. В бледном свете рассвета люди вовсю суетились, перетаскивая кирпичи и камни, укрепляя оборонительные сооружения; вокруг стоял невообразимый шум и гам.

Ресницы Сы Сяонаня быстро задрожали — Чжоу Жун знал, что это признак того, что тот тайком застеснялся. И точно, спустя мгновение Сы Сяонань отвернул голову в сторону, притворяясь, что смотрит на что-то другое.

Чжоу Жун рассмеялся, подхватил его за подбородок и, не терпя возражений, заставил повернуть голову обратно, запечатлев на его губах долгий, нежный поцелуй.

— У тебя сердце забилося быстрее, — Чжоу Жун прижался своим лбом к его. Указательный и средний пальцы в снайперской перчатке сжались, и подушечки нажали на сонную артерию, пока он с мягкой насмешкой добавлял:

— Ну и чего ты разволновался? М?

В тот момент мимо проходили люди, но они двое стояли, прижавшись лбами друг к другу, и их дыхание смешивалось. Чжоу Жун не удержался и снова потянулся к нему.

— ... — из плотно сжатых губ Сы Сяонаня вырвалось одно слово:

— Посуда...

— Брат Жун помает, брат Жун помает, — тут же начал упрашивать его Чжоу Жун. — Мыть посуду — это же так весело, брат Жун больше всего на свете любит мыть посуду!

Сы Сяонань холодно заметил:

— Говоришь так, будто у нас в семье есть деньги, чтобы позволить себе хоть какую-то посуду.

Чжоу Жун:

— ...

— Товарищ Сяо Сы! — Чжоу Жун, шагая следом за ним прямо в толпе, воскликнул с притворным страданием:

— В конце концов, до понижения в звании я был майором! Пусть государство временно и не платит зарплату, но не надо так на меня смотреть, ладно?

Раненых на носилках проносили через лагерь к временному медпункту в административном здании. Несколько медиков базы сбились с ног. Один из врачей, неся полный таз окровавленных бинтов, торопливо спускался по лестнице и врезался в Чжоу Жуна.

— Ой, — Чжоу Жун придержал его. — Осторожнее! ...Доктор Чжэн?

Они прибыли на базу только вчера после обеда и еще не успели найти кого-то из знакомых среди выживших, кто бы мог подумать, что доктор Чжэн сам врежется в них. Чжоу Жун разжал руки, собираясь что-то сказать, но доктор Чжэн внезапно схватил его в ответ, отвечая что-то невнятное. Его вид явно был странным, и он быстро огляделся по сторонам.

Навык Чжоу Жуна замечать микровыражения лиц окружающих достиг совершенства. Он сразу почувствовал, что тот врезался в него нарочно, и с улыбкой спросил:

— Что случилось? Вы не ушиблись?

— Да-да, командир Чжоу, давно не виделись...

Перед лагерем люди шумели, легкораненые, прихрамывая, брели, опираясь на стены, и никто не обратил внимания на происходящее у лестницы.

Доктор Чжэн придвинулся ближе и быстро прошептал:

— Командир Чжоу, найдите время зайти ко мне в общежитие, у меня, кажется, возникло одно дело...

Чжоу Жун не изменился в лице:

— В чем дело?

— Я, кажется, узнал одного человека, — нахмурился доктор Чжэн. — Это известный биохимик, я видел его во время стажировки... По логике, его здесь быть не должно. У меня такое чувство, что с этой базой что-то не так...

— Старина Чжэн!

Доктор Чжэн едва не подпрыгнул, поспешно обернувшись.

Недалеко, у временного медпункта, стоял мужчина с худой фигурой и интеллигентным лицом в очках в золотой оправе. Одной рукой он держал карман белого халата, другой помахал им.

Он, казалось, совершенно не заметил Чжоу Жуна и лишь вежливо позвал доктора Чжэна:

— Тут есть пулеметчик, возможно, у него перелом, не можете осмотреть?

Человек, о котором только что шептались за спиной, внезапно оказался прямо перед ними. В этот момент лицо доктора Чжэна изменилось, со лба градом покатился холодный пот.

Чжоу Жун, не подавая виду, сильно сжал его локоть. Резкая боль заставила доктора Чжэна вздрогнуть.

— Да, иду, иду!

Мужчина спокойно стоял среди стонущих раненых. Утренний свет проникал сквозь перила, отбрасывая серо-синие тени на коридор; половина его тела утопала в тени, лицо было бледным, а взгляд — острым.

От него исходила какая-то невидимая, леденящая сила, из-за чего доктор Чжэн, не смея больше взглянуть на Чжоу Жуна, поспешно опустил голову и зашагал к медпункту.

Чжоу Жун вдруг что-то осознал.

Это тот самый водитель, который приезжал забрать Чэнь Яцзин.

Чжоу Жун, погруженный в раздумья, развернулся и услышал неподалеку вежливое покашливание.

Чэнь Яцзин, которую неизвестно когда привез охранник, остановилась в нескольких шагах от них.

— Его зовут Нин Юй, мой помощник, врач базы, — Чэнь Яцзин, казалось, совершенно не заметила странностей и первой заговорила, чтобы сгладить неловкость. — Командир Чжоу хочет, чтобы он его осмотрел? Вы где-то ранены? Я сейчас же...

— О, нет-нет, — засмеялся Чжоу Жун, прищурившись с легкой усмешкой, и посмотрел по сторонам.

Сы Сяонань, неясно где раздобывший конфету «Белый кролик» у какой-то благодарной и восхищенной девчонки, сидел на перилах, расслабленно сосал леденец и болтал длинными стройными ногами. Чжоу Жун без лишних слов стащил его вниз, указал на его голову и улыбнулся Чэнь Яцзин:

— Моя дражайшая супруга только что позволила себя поцеловать, сердцебиение участилось, дыхание сбилось, того и гляди в обморок упадет, вот я и попросил доктора Чжэна осмотреть её...

Чэнь Яцзин:

— ...

Сы Сяонань озадаченно переспросил:

— Что такое «дражайшая супруга»?

— ...Супруга... ваша жена... Впрочем, хорошо, что всё в порядке, — Чэнь Яцзин чуть не прикусила язык, с трудом обретая голос. — Если что-то случится, обращайтесь к доктору Нину, он самый высококвалифицированный врач у нас. Я пришла... чтобы поблагодарить вас, командир Чжоу. Если бы не ваше вмешательство, мы бы точно не смогли так быстро отбросить зомби, и неизвестно, сколько пулеметчиков бы погибло. Спасибо вам огромное.

Чэнь Яцзин слегка наклонилась в инвалидном кресле.

— Не за что, — отмахнулся Чжоу Жун. — Кстати, вы выяснили, почему зомби смогли обойти патруль?

Чэнь Яцзин нахмурила тонкие брови:

— Я знаю, вы хотите сказать, что зомби развили интеллект для коллективной охоты, как млекопитающие, но я настаиваю на своем: это лишь единичные случаи, нельзя называть это эволюцией, эволюция — процесс массовый. А причин окружения базы может быть много: потепление погоды или запах живых людей — всё это требует дальнейшего расследования.

Чжоу Жун потер подбородок, словно эта тема показалась ему интересной:

— М-м, а вы не думаете, что зомби могут сохранять частицы сознания и инстинктов, самостоятельно стягиваясь туда, где жили при жизни?

Его слова были довольно колкими и намекали на то, что многие на этой базе стали зомби, но спокойствие Чэнь Яцзин не дрогнуло ни на миг.

— Не думаю, — ответила она холодно. — Я отвечаю только за функционирование базы. Что касается мутаций и развития Зомби-вируса, возможно, доктор Нин сможет обсудить это с вами подробнее.

Чжоу Жун тут же искренне сказал:

— Простите, простите, не принимайте на свой счет, я не имел в виду ничего такого.

Чэнь Яцзин, подавив желание оправдываться, лишь беспомощно улынулась.

— В прибрежной зоне есть компании, занимающиеся прогулочными судами и катерами. Я сдержу обещание и немедленно отправлю людей на поиски подходящих лодок. Думаю, в ближайшие пару дней будут новости. Еще раз благодарю вас и ваших бойцов, как только появится информация, я сразу же сообщу.

Кто-то из электрощитовой прибежал к ним, что-то шепча Чэнь Яцзин с явной тревогой. У неё не было времени продолжать разговор, она лишь снова благодарно кивнула Чжоу Жуну, улынулась Сы Сяонаню, и охранник повез её в сторону электрощитовой.

— Мисс Чэнь! — внезапно громко позвал Чжоу Жун.

Чэнь Яцзин знаком приказала своим людям остановиться и обернулась:

— Командир Чжоу?

— Что случилось с вашими ногами?

Задать такой вопрос во всеуслышание было крайне бестактно. Но Чэнь Яцзин лишь на секунду замерла, её голос остался мягким:

— Врачебная ошибка, проблемы с нервной системой.

Чжоу Жун, словно не замечая негодования её охраны, спросил:

— Жаль. А кем вы работали раньше?

Вокруг на мгновение воцарилась тишина. Чэнь Яцзин медленно ответила:

— ...Артисткой балета.

Она с самоиронией покачала головой, больше ничего не добавила и позволила увести себя прочь.

Чэнь Яцзин сдержала слово, и на третий день пришли новости.

Патруль обнаружил у побережья брошенный катер береговой охраны, его уже отбуксировали в порт и привели в порядок. Оставалось только погрузить припасы, пресную воду и оборудование, и можно было выходить в море.

Поршень шприца с остатками светло-красной сыворотки был нажат до упора. Доктор Нин вытащил иглу, и Чэнь Яцзин сделала глубокий вдох.

<http://bllate.org/book/18107/1738994>